

— Твоего мнения никто не спрашивал, неужто ты готов добровольно лечь под него?

Однако было очевидно, что Линь Чао заблуждался. Ли Фэнсин с невероятным изумлением уставился на него и произнес:

— С чего бы? По-твоему, Бай Аньлань способен меня подчинить? Или ты считаешь, что я не справлюсь с Бай Аньланем?

Линь Чао нахмурился:

— Но ты же сам только что сказал, что поза значения не имеет.

Ли Фэнсин поскреб нос:

— Определенно. Только я имел в виду, что для Бай Аньлани поза значения не имеет: я верю, что он с легкостью сможет быть как сверху, так и снизу.

Линь Чао:

—

Линь Чао понял, что продолжать этот разговор бессмысленно — от Ли Фэнсина не дождешься ни капли искренности. Больше не глядя на него, он направился к больничной палате.

— Эй, — Ли Фэнсин положил руку на дверную ручку, преграждая ему путь. — Линь Чао, неужели тебе совсем меня не жаль?

— А когда ты крутил романы с теми шестьюдесятью парнями и девушками, тебе было жаль тех людей? — Линь Чао решил вести себя с Ли Фэнсином предельно разумно. — Ты говоришь, что ты гей, но как тогда быть со всеми твоими прежними девушками? Ты утверждаешь, что искренне любишь Аньлани, но при этом даже ради него не готов оказаться внизу. И после этого ты говоришь мне о какой-то искренней любви?

— Я никогда не встречался с девушками, и я действительно гей, — Ли Фэнсин тоже посмотрел на Линь Чао самым серьезным взглядом. — Все эти шестьдесят человек были просто наняты за деньги, чтобы подыграть мне.

— Что ты сказал? — Линь Чао едва верил своим ушам, впору было подумать, что он ослышался.

— По-твоему, у меня столько времени и сил? Те три месяца я только и делал, что соперничал с тобой или усердно учился, когда мне было заводить настоящие отношения с шестьюдесятью людьми?

В этом был смысл, но Линь Чао все равно не понимал:

— Зачем ты нанимал девушек, чтобы они рыдали у входа в здание и поливали тебя грязью за то, какая ты сволочь? У тебя что, какие-то психологические проблемы?

— Исключительно ради того, чтобы привлечь внимание твоего Шэнь Юйшао, — Ли Фэнсин опустил взгляд и горько усмехнулся. — В детстве до меня никому не было дела: я получал похвальные грамоты — и никто на это не смотрел, совершал ошибки — и снова всем было плевать. Только Юйшао...

— Я не хочу слушать ваши истории, — прервал его Линь Чао.

— Сколько лет прошло, а ты всё так же ревнив? — Ли Фэнсин хмыкнул и снова перевел разговор на Бай Аньлани. — Короче говоря, Линь Чао, я тебя спрашиваю: можешь ты не лезть поперек дороги в моих делах с Бай Аньланем?

— А у меня тоже будет всего одно условие, — в свою очередь выдвинул требование Линь Чао. — Если ты сможешь побыть для него снизу, я ни за что не стану чинить препятствия и даже, пожалуй, помогу вам сойтись.

Ли Фэнсин только вздохнул:

— Линь Чао, ты можешь быть хоть чуточку благоразумней? Поди спроси Шэнь Юйшао, хочешь ли ты сам вести сверху, и посмотри, согласится ли он.

Но Линь Чао стоял на своем с непреклонной решимостью:

— Даже если Аньлань и впрямь согласится быть снизу, я хочу, чтобы он нашел себе чистого и непорочного парня, а не какого-то потасканного гуля.

— Хватит брать Шэнь Юйшао за эталон и требовать того же от других! На дворе уже две тысячи восемьдесят год, почему ты до сих пор цепляешься за эту девственность? — возмутился Ли Фэнсин. — И вообще, с чего это я потасканный?

— Когда ты позвал меня сюда, то обещал сказать всего одну фразу. И что в итоге? Сколько их уже набежало? — Линь Чао намеревался положить конец этому разговору и бесстрастно произнес: — На этом всё, прощай.

— По крайней мере, в постели я хорош, — Ли Фэнсин посчитал, что еще может побороться. — Подумай сам, Шэнь Юйшао был совершенно неопытен — как сильно ты мучился от боли в первый раз? У тебя сердце лежит обрекать Бай Аньлани на такие же страдания?

Линь Чао распахнул дверь. С грохотом — бац! — Линь Чао захлопнул ее обратно. — Брат Линь Чао, — наконец пришел в себя Бай Анью. — Кто это вообще был?

— Забудь о нем, хорошего в нем мало, к тому же он пытается ухлестывать за твоим братом, —

вымотанный до предела Линь Чао перевел взгляд на Бай Аньланя: — Просто держись от него впрямь подальше.

Бай Аньлань кивнул:

— Идет.

— Полежи тут под наблюдением вратарей, а я отвезу Анью домой, — снова сказал Линь Чао.

— Угу. — В общем-то, с Бай Аньланем уже всё было в порядке, но стоило ему вспомнить женский наряд своего младшего брата, как у него снова начинала раскалываться голова.

Он решительно не представлял, как теперь смотреть в глаза Бай Анью, так что остаться в больнице и немного остыть было даже лучше.

Фэн Ци поджидал их внизу. Увидев, как Бай Анью выходит вместе с Линь Чао, он нерешительно помялся, а затем тихонько поинтересовался у Бай Анью, как он себя чувствует.

Заметив это, Бай Анью снова растаял и прямо спросил, смогут ли они быть вместе.

Фэн Ци долго терзался сомнениями, но в конце концов выдал лишь одно: «Прости».

На Бай Анью словно вылили ушат ледяной воды, его сердце окончательно остыло. Он несколько раз горько усмехнулся и, даже не садясь в машину, пошел в противоположную от Ламборгини сторону.

— Фэн Ци, смотри не пожалей об этом.

Переживая за Бай Анью, Линь Чао бросил эту фразу Фэн Ци, бросил его самого стоять на месте и бросился вдогонку за Бай Анью, чтобы поймать такси и отправить его домой.

Фэн Ци еще какое-то время ошеломленно стоял на месте, прежде чем сесть в машину и поехать следом за такси.

Но в конце концов Линь Чао так и не сел в его машину, а просто вызвал другую попутку.

Уже дома, вспоминая всю эту историю с Бай Анью и Фэн Ци, а также с Бай Аньланем и Ли Фэнсином, Линь Чао снова почувствовал глухое раздражение.

Ему хотелось позвонить своему мужчине, но он боялся, что Шэнь Юйшао уже спит, и не хотел тревожить его отдых, так что пришлось отказаться от этой затеи.

— Юйшао... —

Лежа в постели, Линь Чао чувствовал себя смертельно уставшим, но ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть. Точно так же, как в бесчисленные ночи прежде, когда он тосковал по Шэнь Юйшао, отчетливо понимая, что они уже разлучены.

— Если бы только я разыскал тебя раньше... —

Тогда они не мучились бы годами взаимных недомолвок и не растратили попусту столько драгоценного времени.

Впрочем, к счастью, теперь они снова помирились и зажили прежней жизнью.

При этой мысли Линь Чао включил свет и поднялся с постели. Он отыскал ремень Шэнь Юйшао, прижал его к груди, вдобавок переодевшись в привычную пижаму своего возлюбленного. Лишь когда вокруг него всё заполнилось запахом Шэнь Юйшао, он с чувством глубокого удовлетворения закрыл глаза, настраиваясь на крепкий сон.

Перед тем как провалиться в сон, Линь Чао снова вспомнил слова Ли Фэнсина.

В одном Ли Фэнсин определенно соврал.

Ли Фэнсин утверждал, что неопытность Шэнь Юйшао причинит ему боль, но на самом деле всё обстояло совсем иначе.

Именно из-за своей неопытности Шэнь Юйшао заранее подготовился тщательнейшим образом, а опасаясь сделать ему больно, без конца сдерживался. Лишь когда Линь Чао был полностью готов и смог принять его, он вошел в него с предельной осторожностью.

И хотя из-за поистине выдающихся и богоданных природных данных Шэнь Юйшао поначалу Линь Чао все же ощущал некоторый дискомфорт, эту малость было вполне можно стерпеть.

К тому же он был предан Шэнь Юйшао всем сердцем, и само соединение с ним приносило такое духовное удовлетворение, которое перекрывало любые неудобства.

Впрочем, тот день не обошелся и без забавных казусов.

Вспомнив об этом, Линь Чао невольно хихикнул. Он вовсе не пытался очернить Шэнь Юйшао, но тогда на стене как раз висели часы, и он случайно бросил взгляд на стрелки — а потому точно знал и был абсолютно уверен: в самый первый раз Шэнь Юйшао управился за три минуты и двадцать секунд.

Ровно три минуты и двадцать секунд, не больше.

Похихикав про себя еще немного, Линь Чао вспомнил другое высказывание Ли Фэнсина — насчет того, чтобы поменяться ролями.

На самом деле он и сам задумывался над этим вопросом: позволит ли ему Шэнь Юйшао хоть разок побыть сверху? Будет ли у него в этой жизни шанс оказаться главным?

040 Прелестный

В бурной юности Линь Чао даже спрашивал у Шэнь Юйшао, не разрешит ли тот ему разок оказаться наверху. Тогда Шэнь Юйшао не стал отвечать словами, а защитил свои позиции самыми что ни на есть реальными действиями.

В конце концов Линь Чао сидел у него на бедрах, вынужденный двигаться сам, и когда от усталости у него заныла поясница и ослабли ноги, Шэнь Юйшао с лукавой улыбкой поцеловал его в самое ухо и мягко спросил: «Чао-Чао, каково это — быть наверху, удобно?»

Линь Чао, припав к груди Шэнь Юйшао в мелкой дрожи, уже не был способен произнести ни единого звука.

Разумеется, о роли сверху не могло быть и речи, в этой жизни — точно никогда. Ему хватило того, что пришлось двигаться самостоятельно, сидя сверху — это едва не лишило его половины жизни. Похоже, впредь ему безопаснее смиренно лежать и позволять Шэнь Юйшао брать всё в свои руки.

За этими воспоминаниями Линь Чао наконец начал погружаться в сон, как вдруг раздался вибрирующий звук телефона.

Протерев глаза, Линь Чао нащупал аппарат, разблокировал экран — и на его губах мгновенно распустилась мягкая, нежная улыбка.

Это было сообщение от Шэнь Юйшао.

Всего два лаконичных иероглифа: [Спокойной ночи.]

Сон как рукой сняло. Линь Чао приподнялся на постели, зажег маленькую оранжевую лампу, бережно прижал телефон к груди и перечитал это короткое послание раз пять, после чего сладко-сладко ответил: [Тебе тоже спокойной ночи.]

Тут же раздался прямой звонок от Шэнь Юйшао.

Линь Чао принял вызов, и оба в один голос выпалили: «Почему ты еще не спишь?»

Линь Чао не удержался от смешка и ответил первым:

— У Аньлани с Анью тут приключились кое-какие неприятности, я ездил проведать их, а вернулся только сейчас. А ты? Почему сам не спишь?

— Внезапно прислали еще два документа, пришлось разбираться. Только закончил, — ответил Шэнь Юйшао.

— Ты собираешься ложиться? — Линь Чао прекрасно понимал, что сейчас ему следовало бы поскорее повесить трубку и отправить Шэнь Юйшао спать, чтобы тот нормально отдохнул.

Но Линь Чао ничего не мог с собой поделать — ему безумно хотелось поболтать с Шэнь Юйшао еще хоть чуть-чуть.

На том конце провода Шэнь Юйшао, судя по всему, чиркнул зажигалкой — Линь Чао отчетливо расслышал этот звук, а затем последовал голос Шэнь Юйшао:

— Вместо того чтобы спать, я бы предпочел посмотреть на тебя.

Раз уж Шэнь Юйшао заговорил об этом, Линь Чао перестал сдерживаться. Исполненный радостного воодушевления, он тут же выпалил:

— Тогда я включу видеосвязь!

И они снова принялись ворковать по видеочату.

Вот только Линь Чао совсем забыл об одной важной детали: на нем всё еще была пижама Шэнь Юйшао, а ремень его возлюбленного по-прежнему валялся в постели.

И всё это Шэнь Юйшао, разумеется, прекрасно разглядел.

— Так сильно по мне соскучился? — Шэнь Юйшао налил себе бокал красного вина и слегка приподнял бровь, глядя на Линь Чао с экрана.

Линь Чао еще не сообразил, на что именно намекает Шэнь Юйшао, и, заметив, что тот пьет вино, обеспокоенно протянул:

— Тебе же лечь скоро, не пей много, иначе завтра с утра голова раскалываться будет.

Шэнь Юйшао легонько покачал бокал, не сводя с него глаз.

Под этим взглядом Линь Чао залился краской. Сообразив, что от него по-прежнему ждут ответа, он смущенно добавил вполголоса:

— Конечно соскучился... Разве я мог не соскучиться?

Шэнь Юйшао усмехнулся.

И тут Линь Чао наконец дошло, что его уличили в ношении чужой пижамы.

— Я, я... — глядя на игривое выражение лица Шэнь Юйшао, Линь Чао попытался оправдаться, но едва слова сорвались с губ, его тон полностью изменился, превратившись в капризное баловство: — Ну да, я надел твою пижаму, и что ты мне сделаешь?

Взгляд Шэнь Юйшао скользнул по его фигуре и замер внизу.

Линь Чао инстинктивно сжал колени вместе, но тут же намеренно развел их обратно. Словно принимая какое-то эпохальное решение, он судорожно втянул воздух и поднял глаза на Шэнь Юйшао:

— Ты что, хочешь, чтобы я снял ее прямо перед тобой?

— Малыш, — Шэнь Юйшао, сделавший пару глотков вина, смотрел на него слегка затуманенным, пьяненьким взглядом, и в нем прорезались хулиганские нотки. — Ты не так меня понял. Я всего лишь хотел спросить: а трусы-то на тебе надеты?

Линь Чао покраснел еще сильнее и сбивчиво залепетал:

— К-к-конечно надеты!

Шэнь Юйшао поинтересовался вновь:

— Чьи?

— Мо-мои, чьи же еще...

— Не годится, — с абсолютно невозмутимым видом заявил Шэнь Юйшао. — Придется сменить.

У Линь Чао зашумело в голове:

— А?

— Раз уж на тебе моя пижама, то и трусы должны быть моими.

Линь Чао опешил. С какой стати Шэнь Юйшао ведет себя столь неразумно?

Ему хотелось отказаться, он чувствовал, что в нем должна проснуться хоть какая-то гордость — ну хоть разок отказать Шэнь Юйшао! — но когда он открыл рот, оттуда вылетело:

— И какую же пару ты хочешь, чтобы я надел?..

В конце концов Линь Чао действительно пришлось раздеться прямо перед Шэнь Юйшао, а после, дрожащими пальцами натягивать его нижнее белье.

Вся эта процедура была донельзя стыдной. Маленький Линь Чао попросту не смог сдержаться: он возбудился и самостоятельно поднял голову.

— До чего же ты распутный, — виновник его состояния Шэнь Юйшао продолжал отчитывать его из экрана, разглядывая то самое место. — Кто кроме меня сумел бы удовлетворить такого развратника, как ты?

— А я и не собирался искать кого-то другого, — пробормотал Линь Чао и поспешно перевел тему.

Ему действительно не хотелось, чтобы Шэнь Юйшао продолжал над ним подшучивать. Стоило тому завести подобные речи, как Линь Чао терял всякий контроль над своим возбуждением, а это было до нелепости смущающе.

В итоге они перескочили с работы Шэнь Юйшао на дела Бай Аньлани и Бай Анью.

— Юйшао, как ты думаешь, почему всё так обернулось? Сначала, когда я узнал, что Фэн Ци отверг Анью, я безумно разозлился. Но теперь, успокоившись и подумав хорошенько, я понимаю, что всё не так просто.

В тот раз взгляд, которым Фэн Ци смотрел на Анью, никак не мог быть фальшивым — в нем отчетливо читалось и беспокойство, и нежная привязанность, в нем явно не было равнодушия.

— Неужели он до сих пор считает себя натуралом? — озадаченно произнес Линь Чао.

Шэнь Юйшао однако опроверг эту догадку:

— Дело вовсе не в этом. Впрочем, Чао-Чао, поскольку это касается чужой личной жизни, мне не стоит распространяться.

— Раз так, давай не будем об этом.

Меньше всего на свете Линь Чао хотел доставлять Шэнь Юйшао хлопоты.

Поэтому он заговорил о другом:

— И еще этот Ли Фэнсин. Он заявил, что искренне добивается Аньлани, и попросил меня не мешать.

Тут Линь Чао почувствовал легкую растерянность и досаду:

— Сегодня он выглядел таким искренним, что я даже засомневался: а не поступаю ли я несправедливо, не сую ли нос не в свое дело, не слишком ли упрямо вредничаю?

— Ты дружишь с Бай Аньланем, поэтому вполне естественно, что ты переживаешь за него, — Шэнь Юйшао не хотел, чтобы Линь Чао занимался самобичеванием, а потому высказался напрямую. — Фэнсин не из тех, кто легко увлекается. Когда он объявил, что полюбил Бай Аньлани и намерен его добиваться, я сам едва этому поверил.

— Не из тех, кто легко увлекается... — Линь Чао прикусил губу. — Значит, если он всё же увлекся, то это тоже не изменится так просто? Ты это имеешь в виду?

Шэнь Юйшао уловил в этом вопросе скрытый подвох и отвечать прямо не стал, но Линь Чао все равно уныло протянул:

— Выходит, Ли Фэнсин до сих пор не может тебя забыть.

Шэнь Юйшао рассмеялся:

— Что за глупости ты мелешь?

Линь Чао поджал губы и умолк.

— Это парень по имени Фэнсин опять наговорил тебе всякой чуши? Не верь его бредням, у него нет ко мне подобных чувств.

— А к нему? — Линь Чао тут же пожалел оброненных слов. Он и так прекрасно знал, как Шэнь Юйшао относится к нему самому, к чему было устраивать такие проверки.

— А как по-твоему? — Шэнь Юйшао держался совершенно открыто.

— Я ведь и сам всё прекрасно знал, но все равно спросил... Наверное, я и впрямь веду себя невыносимо, — улыбнулся Линь Чао.

— Чао-Чао, — Шэнь Юйшао с первого взгляда раскусил его тревогу. Он прекрасно понимал его

чувства и даже разделял их всем существом, потому что сам точно так же дорожил Линь Чао. Поэтому он произнес: — Чао-Чао, на самом деле ты можешь вести себя еще более невыносимо.

Линь Чао:

— А?

— Кто заставляет меня любить тебя? Даже в твоих капризах я нахожу бесконечную прелесть.

041 Идеальный исход

Линь Чао был на седьмом небе от счастья.

Нынешний Шэнь Юйшао умел говорить такие нежности, перед которыми у него просто не оставалось шансов устоять; ему нестерпимо хотелось сию же секунду сорваться к Шэнь Юйшао, повиснуть на нем и предаться самым сладостным ласкам.

Но Линь Чао прекрасно понимал, что не может так поступить.

Шэнь Юйшао еще не разобрался с делами компании, и если он приедет, то лишь отвлечет его и доставит лишних хлопот. Так что ему лучше послушно посидеть в городе Линь и подождать, пока Шэнь Юйшао вернется сам.

— Ложись-ка спать, — глядя на тяжелеющие веки Шэнь Юйшао, Линь Чао почувствовал укол жалости. — Завтра снова созвонимся по видео.

— Хорошо. — Шэнь Юйшао отличался завидным послушанием: раз уж Линь Чао велел спать, он отключил видеосвязь, лег в постель и мгновенно провалился в сон.

Линь Чао отложил телефон, собираясь последовать его примеру — в конце концов, после стольких треволнений этой ночью он выбился из сил.

Однако стоило его голове коснуться подушки, как телефон снова завибрировал.

Неужели Шэнь Юйшао не спится и он решил написать еще?

Смеясь про себя и покачивая головой, Линь Чао тут же подхватил аппарат, но на экране высветилось ММС-сообщение с незнакомого номера.

Что это еще такое?

Озадаченный Линь Чао открыл его, и в ту же секунду его лицо побелело как полотно.

На фотографии был запечатлен тот самый снимок из прошлого, который он в отчаянии отправил Шэнь Юйшао, когда ошибочно решил, что тот его бросил, пытаясь вернуть любимого.

На фото он был облачен в миниатюрные трусики или вовсе разделся догола, прикрепив сзади лишь пушистый хвост, и принимал перед камерой самые манящие, соблазнительные позы, лежа на кровати, на диване или на кухонной столешнице.

Но ведь эта съемка предназначалась исключительно для глаз Шэнь Юйшао! Каким образом она попала в чужие руки?

Сон слетел в одно мгновение. Линь Чао тут же набрал незнакомый номер.

Трубку сняла женщина. Голос ее звучал мягко и вкрадчиво, однако Линь Чао отчетливо расслышал в нем нотки высокомерного торжества:

— Фотографию получил? Давай завтра встретимся, как на это смотришь?

— Идёт. — Стараясь сохранять максимальное хладнокровие и рассудительность, Линь Чао договорился о времени и месте, после чего резко сбросил вызов. Но при всей выдержке он не мог делать вид, будто ничего не произошло: проворочавшись на постели всю ночь напролет, он так и не сомкнул глаз.

На следующий день Линь Чао ровно в назначенное время прибыл в чайный дом. Женщина в элегантном светлом платье размеренно и грациозно заваривала чай, держа в руках фарфоровый сервиз.

— А вот и ты, — не поднимая глаз, лениво произнесла она.

— Вы зазвали меня сюда, госпожа Нин, и какова же ваша цель? — голосом столь же бесстрастным откликнулся Линь Чао.

Нин Юань продолжала колдовать над посудой, лишь бросив на него беглый взгляд — в нем промелькнуло некое подобие удивления:

— Ты знаешь меня?

— Разумеется. — Когда они с Шэнь Юйшао помирились, тот открыл ему всю правду, разумеется, упомянув и назначенную семьей невесту.

Нин Юань с громким стуком — бац! — опустила чайник на столик и холодно усмехнулась:

— Раз знаешь, как у тебя хватает наглости продолжать увиваться за моим мужчиной?

Нин Юань была очень красива, от нее веяло изысканной интеллигентностью, словно она сошла со старинного свитка тушью. Если бы ее лицо не искажала злоба, Линь Чао и вправду мог бы принять ее за кроткую и благовоспитанную барышню.

Не меняясь в лице, Линь Чао подошел ближе, заглянул прямо в глаза Нин Юань и чеканно произнес:

— За твоим мужчиной? Сам-то Шэнь Юйшао в курсе такого заявления?

С ядовитой насмешкой Нин Юань бросила:

— Если бы он был против, стал бы он показывать мне твои распутные снимки?

Линь Чао нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что эти фото тебе передал Шэнь Юйшао?

— А откуда, по-твоему, они у меня? — Нин Юань огладила складки юбки, опустилась на стул и, сделав глоток только что заваленного ею Сиху Лунцзина, продолжила тем же преисполненным снобизма тоном: — Линь Чао, мне нечего скрывать: Шэнь Юйшао просто забавляется с тобой. Когда он наиграется и вдоволь натешится, он всё равно вернется в город Янь и женится на мне. На твоём месте я бы трезво оценивала собственное положение и не тешила себя пустыми мечтами о том, как деревенская курица превращается в феникса.

Услышав это, Линь Чао вдруг рассмеялся.

Не ожидавшая такой реакции Нин Юань скосила на него глаза:

— Ты чего смеешься?

А Линь Чао ответил:

— Я прекрасно знаю характер Юйшао. Даже если бы он действительно порвал со мной и прогнал меня, он никогда бы не стал показывать кому попало мои интимные снимки. К тому же, госпожа Нин, если бы я действительно был для него столь незначительной игрушкой, стала бы ты лично разыскивать меня и нести всё это?

— Ах ты!.. — Нин Юань никак не ожидала, что Линь Чао окажется столь проницательным. Попытка посеять раздор с треском провалилась, и ей оставалось лишь подавить подступавшую ярость, переходя к плану Б.